

ОБЛОМКИ СТЕННЫХ РОСПИСЕЙ

В помещении № 25, в средней его части, обнаружено большое количество обломков глиняной обмазки стен с остатками росписей. Эти обломки не лежали непосредственно на полу помещения, а находились, в очень нарушенном состоянии, на разных уровнях, создавая впечатление, что роспись помещалась в верхней, обрушившейся позже, части стены или же в помещениях второго этажа.

На стенах помещения № 25 следов росписей не сохранилось. Только в центральном проеме около жертвенника на северной стенке столба, на высоте ок. 1,20 см сохранилась полоса, выведенная красной краской, представлявшая, по видимому, часть обрамления, но по своему характеру эта роспись отличалась от той, которая имелась на обломках глиняной обмазки.

Очень небольшие обломки росписей содержат орнаментальные мотивы (круги, с вписанными в них крестами, перекрещенные полосы, связанные кругами с розетками в центрах), части фигур крылатых божеств (лицо, части крыльев и платья, украшенного квадратами, с вписанными в них розетками) и обломки диска с отходящими лучами, на концах которых помещены пальметки и гранатовые яблоки¹. Сильный пожар изменил цвет росписей, но исследования, произведенные В. Н. Кононовым, позволяют дать реконструкцию красок. Роспись выполнялась на белом фоне, представлявшем собою огнестойкую белую глину (каолин), нанесенную толстым слоем. Для прочерчивания контуров росписи применялась черная краска (сажа), также неизменяющаяся при высокой температуре. Из природных минеральных красок для росписей использовались две красные краски: одна—ярко красная, богатая железом красная охра, потерявшая при высокой температуре пожара свою яркость и приобретшая красно-коричневый тон, и другая—красная краска, более светлая, чем первая, желтая охра, перешедшая под влиянием высокой температуры в тусклую красную краску.

Особый интерес представило исследование темной краски, сохранившейся в виде сморщенного, растрескавшегося слоя. Это была ярко-синяя фритовая лазурь (смальта), окрашенная соединениями меди, широко применявшаяся на древнем Востоке, в Египте и в Ассирии. Сама краска (толченая смальта) в исследованных образцах сохранилась, но

¹ Кармир-блур, I, табл. 16.

она сильно замаскирована обгоревшим клеящим веществом, на котором была замешана.

Таким образом, основными цветами росписей были синий и два красных, различных оттенков, на белом фоне, при черных контурах рисунка. На древнем Востоке стенная роспись была широко распространена, раскопки ассирийских памятников дали нам ряд образцов таких росписей. Дворец в Кар-Тукульти-Нинурта (XIII в. до н. э.) имел росписи стен, выполненные синей и красной красками по белому фону. Наряду с разнообразными орнаментальными мотивами, там имелись изображения священных деревьев, со стоящими по их сторонам крылатыми божествами, имевшими птичьи головы¹.

Остатки росписей были встречены и при раскопках дворцов ассирийских царей—Ашурбанипала и Саргона, производившихся в середине XIX в., но там богатые каменные рельефы, украшавшие стены парадных зал, отодвинули на второй план росписи, расчистка и фиксация которых были неизмеримо более сложны, чем расчистка и зарисовка каменных рельефов, и вследствие этого о росписях ассирийских дворцов IX—VIII вв до н. э. мы располагаем лишь отрывочными сведениями и отдельными публикациями².

При последних раскопках в Дур-Шаррукине, в здании в юго-востоку от храма Набу (в помещении № 2 здания К), были обнаружены остатки стенной росписи, выполненной синей, красной и черной красками по белому фону³. Сохранились остатки росписи, громадные, в два раза превышающие человеческий рост, фигуры бога Ашура и стоящих перед ним царя Саргона с приближенными. Вся группа была обрамлена орнаментальным фризом и фигурами крылатых божеств, стоящих над дисками, подобными помещенным на архивольтах восточных ворот в основном дворце Саргона. Панель стены, ниже этой группы, расписанная на высоту ок. 6 метров, содержала три фриза изображений, разделенных орнаментальными полосами. Центральный фриз состоял из фигур быков, попарно помещенных перед дисками, обрамленными дугообразными линиями. Верхний и нижний фризы были заполнены фигурами коленопреклоненных крылатых божеств, с плодом в правой руке и корзиной в левой, стоящими перед дисками, заменявшими в композиции священные деревья.

Прекрасные образцы ассирийских стеновых росписей были открыты при раскопках дворца ассирийского наместника в Тил-Барсибе, на Евфрате⁴. Кроме целых сцен, изображающих приношение даров, привод пленных и царскую охоту, там имелись также декоративные панно, на которых изображены хорошо знакомые по ассирийским росписям фигуры быков, козлов и коленопреклоненных крылатых божеств, помещенных

¹ W. Andrae, *Farbige Keramik aus Assur*, 1923, табл. 3.

² См. G. Contenau, *Manuel d'archéologie Orientale*, III, 1931, стр. 1324.

³ G. Loud, Ch. Altman, *Khorsabad*, II, табл. 89.

⁴ F. Thureau-Dangin, M. Dunand, *Til-Barsib*, 1936.

перед дисками. Здесь божества изображены безбородыми и держащими в руках не плод и корзинку, а цветы¹.

Раскопки в Тил-Барсибе показывают, что на окраинах Ассирийского царства в дворцовых постройках каменные раскрашенные рельефы заменялись стенными росписями.

В центральной части Урарту, в Тушпе, остатки росписей обнаружены не были. На Топрах-кале, при раскопках И. А. Орбели, произведенных в 1911—12 гг., были найдены обломки каменной (из красного мрамора) облицовки стен, с остатками изображений быков, деревьев и орнаментальных фризов². Следует предположить, что дальнейшие раскопки в центре Урарту откроют нам стенные росписи, образцы которых известны нам в Закавказье, не только на Кармир-блуре (др. Тейшебаини), но и на Арин-берде (др. Ирпуни).

Небольшие разведочные раскопки, произведенные К. Л. Оганесяном на Арин-берде, установили, что постройка на холме представляла собою громадное сооружение дворцового типа, напоминающее ассирийские дворцы.

Вокруг большого, квадратного в плане внутреннего двора были расположены помещения, об одном из которых мы имеем более или менее ясное представление. Это—длинная и сравнительно узкая комната, примыкающая к западной части двора и напоминающая по своему характеру первое помещение ассирийских дворцов, особенно украшенное.

При разведочных раскопках, произведенных 1/XI 1950 г., в разрушенной части этого помещения удалось обнаружить остатки замечательных росписей его стен, выполненных в основном синей и красной красками по белому фону. Эти раскопки не были повреждены пожаром, как на Кармир-блуре, и лучше сохранили свои цвета, хотя краски потеряли свою прежнюю крепость и легко осыпались, особенно синяя краска. Раскопки в юго-западном углу помещения позволили нам установить последовательность орнаментальных элементов. В верхней части стены, на выступающем вперед карнизе, располагались круги, со вписанными в них многолучевыми звездами, наподобие розеток. Ниже шел ряд пальметок, характерного ассирийского орнамента, с чередованием красных и синих цветов, а под ним поле из ряда ступенчатых башенок, также обычных в ассирийских росписях. Под этими тремя орнаментальными рядами шел неширокий фриз, заполненный фигурками бычков и баранов, а еще ниже роспись, изображающая священные деревья со стоящими по их сторонам божествами. По форме деревья напоминают изображения на шлемах Аргишти и Сардури, но выполнены они гораздо схематичнее; синей краской отмечены внешний контур, ствол и ветви, оканчивающиеся круглыми плодами. Фигуры божеств также напоминают изображенные на шлемах; они безбородые и без крыльев, в руках держат плод и корзинку.

¹ F. Thureau-Daghiп, M. Dupand, Tил-Barsib, 1936, табл. XVI.

² Материалы по археологии России, № 34, табл. XVII и XVIII.

Нижняя часть стеной росписи представляла собою широкую панель, закрашенную синей краской.

Приведенные образцы ассирийских и урартских стеной росписей позволяют нам реконструировать и росписи помещений цитадели Тейшебаини, дошедшие в мелких обломках.

Хорошо восстанавливается крупный (диам. 66 см.) диск, украшенный пальметками и гранатовыми плодами. Повидимому, по сторонам такого диска располагались фигуры безбородых крылатых божеств. Судя по размерам диска и голов божеств, эти фигуры должны были быть колена-преклоненными, так как изображение божества во весь рост не соответствовало бы размерам диска.

Сверху и снизу фигуры божеств около диска были обрамлены орнаментальными полосами, от которых сохранились отдельные части.

Дальнейшие раскопки на Кармир-блуре, несомненно, дадут нам еще материал, который позволит нам с большей полнотой реконструировать найденные в 1950 г. обломки стеной росписей.